Владимир ПРОХОРОВСКИЙ

* * *

Анатолию Домбровскому

О великих греках миру ты поведал,
Воспевал Платона, мудрость Архимеда.
Обладал ты силою славного Антея.
Принял эстафету ты от Прометея.

Ты нашел в античности золотое лоно.
В каждой строчке бьется сердце Аполлона.
И вознес ты в прозе красоту Киприды.
Ты навек прославил Берега Тавриды.

Воздадим же почести мы певцу античности —
Крымскому философу, гражданину, Личности!
Как в России — Пушкину или Маяковскому —
Должен быть в Тавриде Памятник Домбровскому!

Ялта, 2008.

Галина СКВОРЦОВА

* * *

Друг мой,
Ты не боишься боли
И не отвергнешь роли,
Назначенной тебе?..
Представь себя в лесной избе,
Где сухостои трав пуками
Висят, как занавес над нами,
И пауками — лицедеи
Подстерегают свой черёд.
Но выход наш сейчас — вперёд!
Под аккомпанемент сверчка,
Как от толчка, от высшей точки
Мы отправляемся в бессрочный
Полёт, пока не прозвучит «Пока!»,
Раскручиваем белый вальс

Телами, взглядами сцепясь,
Молясь, чтоб томное скольженье
Не отдано бы на забвенье
В одно мгновенье было — иль
Чтоб не маячить средь могил
Сценариев и персонажей,
Исполненных однажды, дважды,
Десятки, сотни, тыщи раз,
Где каждый раз не на показ
(Как больно, Господи, как больно!)
Сгорает сердце добровольно.
И слышу на вопрос ответ.
— Ты не боишься боли?
— Нет!

С. Октябрьское,
Красногвардейский р-н, Крым..2009.

Любовь ВАСИЛЕНКО

МОЯ ВЕСНА

Помедли, двадцать пятая весна!
Хоть и не за горами бабье лето,
еще не надышалась я сполна
твоим горчаще-терпким первоцветом!

Еще тебя я не переросла.
Пусть зеркала твердят совсем иное,
как женщина, пойми меня, Весна!
и забери меня с собою…

туда, где не коснется нас беда;
туда, где горизонт исполнен света —
бежать! Бежать — не все ль равно куда —
от злых закономерностей планеты?

Здесь плотно жизнь прессуется в года.
Они в пути задержатся едва ли…
Из пункта «ниоткуда» в «никуда»
мы движемся по замкнутой спирали…

Наступит день…Земная суета
предъявит счет без лишней волокиты.
А что взамен? Лишь горсточкой — зола
былых надежд да мраморные плиты…

Нижнегорск, Крым.2009.

Леонард КОНДРАШЕНКО

* * *

Памяти Анатолия Домбровского

Как тяжело из жизни уходить…
Пожалуйста, не верьте скорбным слухам!
Но надо чем-то смерти угодить,
Чтобы земля казалась легким пухом…
И ничего назад не воротить:
Ни счастья, ни любви и ни покоя,
И невозможно людям оплатить
Последней, недописанной строкою…
Кому из нас бессмертье суждено?
Лишь Бог один поймает нас на слове:
Один он знает, что кому дано,
И исполнению судьбы не прекословит.
Он нам простит невольные грехи,
Приняв свою, божественную позу,
Воздаст он всем поэтам — за стихи,
Прозаикам, в особицу, — за прозу.
Раздаст: кому — лавровые венки,
Кому — венки из терний, по заслугам,
Рецензиям и мненьям вопреки,
И всех рядком построит — друг за другом.
Он обойдет придирчиво Абдал,
Чтоб стала пухом там земля сырая,
И души тех, кто за людей страдал,
Он вознесет к вратам небесным рая.
И, может быть, за дымкой голубой,
Где ангелы, как бабочки кружили,
Когда-нибудь мы встретимся с тобой
И поразмыслим: для чего мы жили…

Ялта.2009.

Тамара ЕГОРОВА

КАРАДАГ

В долине Карадага дремлет ветер.
В предутреннем тумане окоём.
И только гладь морская на рассвете
Сусальным отливает серебром.

Здесь горные отроги лунной пробы,
Веками шлифовались их бока.
А валуны крепки, широколобы,
На них встречаться любят облака.

Природа-скульптор изваяла глыбы
Причудливых, замысловатых форм.
Магической красой они смогли бы
Порадовать и равнодушный взор.

Изваян ею профиль иллюзорный
Волошина. Он жил здесь как пророк.
И быть не нужно чересчур смышленым,
Чтобы понять иллюзии намёк.

А волны бормотанием усталым
Внушают грусть вечернею порой.
Прильнуть бы тут душой к суровым скалам,
Чтобы понять глубинный их настрой.

Тонирует пастелью золочёной
Пологие холмы заката блик.
Восточный Крым, пустынный, затаённый,
Извечною загадкою велик.

Ялта.2009.

Геннадий ШАЛЮГИН

БАЛЛАДА О ВОЙНЕ

Солдат солдату не прикажет,
Солдат солдату говорит:
Брат, впереди заставы вражьи,
И поле хлебное горит.
Горят украинские хаты,
Горят под Гомелем леса,
И на ресницах у комбата
Остыла смертная роса...

Война... Война... Гудит набат.
Война... Война... Крепись, солдат.

Солдат солдату не прикажет...
Горит и пахнет хлебом рожь.
Конечно, их Господь накажет,
Но пулей танка не проймешь!
И, заливаясь пьяным матом,
Шагает вражеская рать...
Взглянул в глаза солдат солдату:
Брат, приготовься умирать.

Война... Война... Гремит набат.
Война... Война... Прости, солдат.

Солдат солдату не прикажет,
Не закричит, не запоет...
Он далеко: стоит на страже
У райских радостных ворот...
А на земле в объятьях смерти
Лежат, умолкнув, мужики...
И сквозь простреленное сердце
Растут ржаные колоски.

Война... Война... Гремит набат.
Война... Война... Прощай, солдат.

Ялта.2009.

Маргарита ТРИФОНОВА

* * *

Анатолию Домбровскому

Теплый и лучистый, свет и радость…
Странно, что такие умирают.
Им бы жить и жить среди цветов и радуг:
Социум их гнет и убивает
.
То ли это имя — Анатолий,
То ль намек — а тратил жизнь на то ли?
Книг созданье было только счастьем,
Но, увы, лишь жизни частью…

Впрочем, друг живет и помнит свято,
Впрочем, помнит то весенний ветер.
В смерти тоже есть своя отрада
Вдруг узнать, а так ли жил на свете.

Абсолютность смерти — это признак?
Так же, как и абсолютность жизни?

Симферополь.2009.

Владимир ТЕРЕХОВ

ПРОШЛОГОДНЕЕ ЛЕТО

Заблудились рассветы,
Где-то бродят закаты,
Разыгравшись, гремят
Грозовые раскаты.

Одичалые тучи
Все ползут над полями,
Раздобревшую землю
Засевая дождями.

В травах ливни гарцуют —
Нет ни дня им, ни ночи...
Ошалевшие ветры
Виноградники топчут.

И какая причина
Солнцу скрыться за тучи?
Растрепала кручина
Ветки ивы плакучей.

А ты помнишь дорогу
Через поле ржаное?
Ветер бережно трогал
Деревцо кружевное.

Помнишь эхо лесное:
«Подожди! Подожди!»
Наше лето шальное!
И грибные дожди!

Лес росою осыпан,
И как будто случайно
Голубая косынка
На цветах иван-чая...

Там сейчас бродит ветер
По росистым лужайкам,
Пригорюнились вербы —
Знать, чего-то им жалко.

Месяц копны бодает
Молодыми рогами.
Прошлогоднее лето
Шелестит под ногами.

Симферополь.2010.

Николай БЕРБЕР

СВИНЦОВЫЕ МЕТЕЛИ

Аджимушкай... Свинцовые метели.
Из катакомб горячим ветром бьет.
Здесь гарнизон подземной цитадели
С врагом коварным бой за Керчь ведет.

И, кажется, живая кровь сочится
Со стен известняка и валуна,
Где чья-то поседевшая жена
Пришла святыне этой поклониться.

Тропа не зарастёт в каменоломни...
Мы не забудем, не забудем!
Помнить будем Аджимушкай —
Свинцовые метели
И гарнизон подземной цитадели.

Симферополь.2010.

Татьяна ЧИНЯЕВА-ХОДАСЕВИЧ

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Полевые цветы полыхали закатом.
В час ночной ты ковер мне из них расстилал
И поил меня сладким цветным ароматом
Затаенной любви, о которой мечтал.

Златоокая ночь, улыбаясь, звенела.
Ты рукой ворошил стебли льна моих кос,
А душа ликовала, страдала и пела,
Окунаясь в любовь, как в живительность рос.

Полевые цветы полыхали рассветом.
Пестротканый наряд их ты мне подарил,
Повязал мои волосы шлейфом из лета
И в зарю, как во Храм, двери мне отворил.

Симферополь.2010.